

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ ДЕРЖАВЫ
И БОРЬБА ЗА КАРИБСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В XVII ВЕКЕ:
ФЕНОМЕН ОСТРОВНОГО ВЛАДЕНИЯ**

Статья посвящена проблемам европейской экспансии в Вест-Индии. Автор сосредоточивает внимание на небольших островах Карибского моря (Сент-Кристофер, Санта-Каталина, Тортуга) как на частных владениях представителей аристократических фамилий и финансовых дельцов. Английская и французская колонизации в Вест-Индии начались в 20-х годах XVII века. Различные авантюристы, каперы и пираты сотнями устремлялись на Карибские острова, обосновываясь на опорных базах неподалеку от торговых трасс. В конце концов эти заселенные англичанами и французами территории превратились в центры колониальных империй.

D. Kopelev

**EUROPEAN MILITARY SEA POWERS
AND THE FIGHT FOR THE CARIBBEAN IN THE XVII CENTURY:
A PHENOMENON OF ISLAND POSSESSION**

European expansion in the West Indies is regarded with the focus on the Caribbean small islands (St. Christopher, Providence, Tortuga) as a private property territory of aristocrats and financial tycoons. English and French colonizing in the West Indies started in the 1620-s. The Caribbean Islands began to attract adventurers, privateers and pirates by the hundreds. Pirates favored the small islands and usually found bases near major trade routes. Finally, these English and French territories in the Spanish Main became the centers of colonial empires.

В начале XVII века Карибское море превращалось в один из важнейших центров колониального противостояния. Молодые европейские военно-морские державы (Англия, Франция, Республика Соединенных провинций) придерживались в отношении владений Испании в Новом Свете принципа «никакого мира за чертой», в соответствии с которым на земли, находившиеся за чертой папского меридиана, не распространялись мирные договоры, заключенные в Европе. Вест-Индия, считали в европейских столицах, открыта для колонизации. Переселявшиеся сюда иммигранты, разумеется, обходили стороной стратегически важные цен-

тры испанского господства — Кубу, Портобелло, Картахену, Веракрус, Панаму, Пуэрто-Рико. Их привлекали, в первую очередь, изолированные острова, рассеянные по обширному пространству Карибского моря. На этих территориях испанская оборона была во многом фиктивна, и не случайно именно здесь появились опорные базы военно-морских держав и рождались новые колониальные империи — Британская, Французская и Голландская¹. На начальных этапах освоения этих новых земель главная ставка делалась на предпринимательскую активность частных лиц и торговых компаний. В результате этого не на один десяток лет Антиль-

ские острова оказались в руках частных лиц и акционерных компаний, действовавших с одобрения правительств метрополии. Инструментом проникновения в Вест-Индию становилось каперство. Пестрый поток направлявшихся в Карибское море эмигрантов, людей, нередко находившихся не в ладах с законом, придавал специфический характер островным владениям молодых колониальных держав — они превращались в прибежища морских разбойников.

1. Сент-Кристофер. Одним из первых привлек внимание европейцев пустынный небольшой остров Сент-Кристофер (или Сент-Киттс, как его называли англичане) на Наветренных островах. Английская корона, начав колонизацию североамериканского побережья (Виргиния, Мэриленд, Массачусетс, Коннектикут, Нью-Гемпшир, Род-Айленд) и бассейна Амазонки, не могла обойти стороной Антильские острова. 13 сентября 1625 года в Саутгемптоне капитан Т. Уорнер получил от Карла I патент на колонизацию Сент-Кристофера, расположенных поблизости Невиса и Монтсеррата, а также находящегося на некотором удалении Барбадоса². Выбор короля был не случаен. Уорнер, назначенный «королевским лейтенантом четырех островов», состоял в личной гвардии короля и неплохо знал местные воды³.

В январе 1624 года на корабле «Мармадюк» Уорнер добрался до Сент-Кристофера и основал поселения на северном и южном побережьях острова. Пользуясь финансовой поддержкой лондонских купцов и своих соседей в Суффолке, он рассчитывал основать здесь табачные плантации и наладить транспортировку табака в Европу.

Дебют складывался удачно: 26 января 1626 года Уорнер получает королевскую каперскую грамоту, предоставляющую ему право отбить у испанцев Тринидад. Но только Уорнер приступает к заселе-

нию острова, как выясняется, что интерес к Сент-Кристоферу проявляют не только англичане. Осенью 1626 года «лейтенант четырех островов» явился на Сент-Кристофер и обнаружил на западном побережье острова небольшое французское поселение. Его основала в 1623 году группа гаврских торговцев под предводительством Шамбо⁴. Через год в здешние воды зашла бригантина из Дьеппа под командованием шевалье П. Белена д'Эснамбюка⁵. У побережья Ямайки он неудачно атаковал испанский галеон и, преследуемый врагами, укрылся в бухточке у побережья Сент-Кристофера. Встретившись с Шамбо, он договорился с ним о правах на поселение и ушел во Францию за помощью. По мнению историка Ш. де Ларонсьера, к организации французских поселений на Сент-Кристофере был причастен и нормандский корсар капитан У. де Руасси де Шардувиль. В 1624 году он охотился за английскими торговцами у Азорских островов, а затем перешел в Вест-Индию и попал на Сент-Кристофер, где и обнаружил французское поселение⁶.

На первых порах англичане и французы разошлись с миром. Однако и Уорнер и руководители французов не медля отправились на родину искать поддержку. Их усилия не прошли даром. Во Франции интерес к заморскому острову проявил кардинал де Ришелье. К тому моменту он перекупил у герцога А. де Монморанси должность адмирала Франции⁷ и стал также сюринтендантом навигации и торговли, тем самым сосредоточив в своих руках руководство колониальными делами. 2 октября 1626 года де Руасси и д'Эснамбюк получили патент, предоставлявший им исключительные привилегии на колонизацию Сент-Кристофера и Малых Антильских островов⁸. В конце того же месяца «для освоения и заселения островов Сент-Кристофер, Барбада и других, расположенных в вхо-

да в Перу», и «распространения римско-католической веры» французское правительство создало акционерную «Компанию Сент-Кристофера», предоставив ей монопольные права на управление островами⁹. Учредительный капитал компании составил 45 тыс. ливров. Среди ее пайщиков значились сам кардинал (пай Ришелье — 2 тыс. ливров и корабль стоимостью 8 тыс. ливров), сюринтендант финансов маркиз д'Эффиа, президент счетной палаты Ж. де Флессель, казначей и государственные советники Т. Моран и Г. де Генего, интендант финансов К. Корнюэль, секретари флота И. Мартэн де Мовуа и Ж. Кавеле дю Артеле (они все внесли доли в 2 тыс. ливров)¹⁰. Де Руасси и д'Эснамбюк управлялись на Сент-Кристофер, где должны были возвести форт, а затем занять все «свободные» Антильские острова от 11 до 18 градусов северной широты¹¹. Доходы Компании делились следующим образом: по одной десятой полагалось де Руасси и д'Эснамбюку, одна десятая шла королю, а акционерам доставалась половина всех доходов с Сент-Кристофера. В январе 1627 года французские корабли с грузами для поселенцев и колонистами отправилась в Вест-Индию.

В Англии события развивались по другому сценарию. 2 июля 1627 года фаворит Карла I политик и дипломат Д. Хей, первый граф Карлайл, получил грамоту, официально признававшую его лордом-собственником Карибских островов, располагавшихся между 10 и 20 градусами (Сент-Кристофер, Гренада, Сент-Винсент, Сент-Люсия, Барбадос, Доминика, Мари-Галант, Гваделупа, Монтсеррат, Барбуда, Синт-Эстатиус, Ангилья). Они именовались теперь «Островами Провинции Карлайла». Уорнер же, впоследствии возведенный в рыцарское достоинство, назначался правителем Сент-Кристофера¹².

Одновременно английское правительство усилило давление и на соседние испанские территории. Однако здесь столкнулись интересы могущественных придворных группировок. В дела Антильских островов вмешалась влиятельная торговая компания «Куртин Бразерс», имевшая коммерческие интересы в Ост-Индии, Гвинее, Китае, — она тоже была не прочь «поработать» на западном рынке. Компания направила в 1627 году на остров Барбадос капитана Г. Поуэла, который, высадившись на берег с почти двумя тысячами поселенцев, объявил себя владельцем острова. Его родственники осели на острове, превратив его в «вотчину» братьев Куртин, предпринимавших все возможное, чтобы выйти из-под контроля графа Карлайла. Обеспечив покровительство влиятельного при дворе Ф. Герберта, графа Монтгомери (с апреля 1630 года — четвертый граф Пемброк), проявившего большой интерес к колониальным делам¹³, компания начала свою игру. В пику Карлайлу группа Пемброка-Куртинов добилась патента на владение так называемыми «Островами Провинции Монтгомери» — Барбадосом, Тобаго и Тринидадом, считавшимися собственностью Испании, а, кроме того, не существующим островом Фонсека, или островом Св. Бернарда (25 февраля 1628 г.)¹⁴. Борьба двух группировок завершилась победой Карлайла, который 7 апреля 1628 года получил второй патент, особо выделявший именно его права на Барбадос. Он направил на Барбадос два судна под командованием полковника Ройдона и капитана Хаули. Миссия посланцев увенчалась полным успехом: они захватили Поуэла и взяли остров под свой контроль.

Тем временем англичане и французы поделили Сент-Кристофер, пообещав друг другу содействие и помощь в случае нападений испанцев и нейтралитет, если вспыхнет англо-французская вой-

на¹⁵. Де Руасси поселился на «Basse Terre», то есть на подветренной стороне острова, д'Эснамбюк занял «Capesterre», то есть наветренную его сторону, а англичане заняли центральную часть острова. Идиллия, впрочем, продлилась недолго. Вскоре на Сент-Кристофере начались столкновения, и англичане захватили французские территории. В ответ Людовик XIII направил в Карибское море эскадру под командованием Ф. де Ротонди, сира де Каузака. Командующий должен был действовать по обстоятельствам: либо выкинуть англичан с острова, либо заключить с ними новое соглашение¹⁶. 5 июня Каузак вышел с шестью кораблями и четырьмя легкими судами из Гавра, 28 июня он подверг бомбардировке английский форт и заставил Уорнера принять ультиматум. Затем Каузак занял лежавший неподалеку остров Синт-Эстатиус и разместил там небольшой гарнизон. Следующим пунктом в его «программе» значился «визит» к мексиканскому побережью, где Каузак рассчитывал захватить испанские галеоны. Но тут пришла пора вмешаться испанцам.

Действительно, выяснение отношений между англичанами и французами выглядели довольно странными в свете «законных» прав Испанской короны на владение всеми американскими островами. Пока Каузак сидел в засаде у побережья Новой Испании, к Сент-Кристоферу явилась внушительная эскадра в 49 кораблей под командованием дона Фадрике де Толедо, защищавшего здешние воды от голландцев. Он не стал разбираться в подданстве пришельцев и велел им убираться с острова. Сопrotивление было бесполезно, и колонисты оставили остров. Но не надолго. Дождавшись, когда эскадра ушла на поиски Каузака, англичане вернулись и заняли весь остров. Французские же «поселенцы» тем временем перебрались к Синт-Эстатиусу, а также направились к Сен-Марте-

ну и Антигуа. Правда, часть из них, во главе с д'Эснамбюком, вскоре вернулась на Сент-Кристофер¹⁷ и заставила англичан отойти на прежнее место.

Понадобилось всего несколько недель, чтобы на Сент-Кристофере восстановился статус-кво¹⁸. Тем самым был создан прецедент — океаническая линия испанцев оказалась уязвимой, и на Антильские острова один за другим посыпались удары.

2. Санта-Каталина. Еще шли сражения за Сент-Кристофер, а в Лондоне уже нацеливались на острова, лежавшие в юго-западной части Карибского моря. Инициатором выступал Р. Рич, граф Уорвик. Титулованный пуританин, деятельно занимавшийся каперством граф Уорвик, интересовался делами в Вест-Индии и входил в состав пайщиков «Сомерс-Айленд компани», пытавшейся колонизовать Бермудские острова. Внимание графа привлекли острова Санта-Каталина (*англ.* Провиденсия) и Сан-Андрес (*англ.* Генриэтта), расположенные к востоку от побережья Никарагуа на пути из Картахены к Кубе. Окруженные песчаными мелями, рифами и скалами, они могли превратиться в неприступные твердыни в самом сердце Испанской Америки. 28 сентября 1629 года Уорвик выдал каперскую грамоту капитану Д. Элфриту, предоставив ему карт-бланш на захват Санта-Каталины и Сан-Андреса. Операция по захвату Санта-Каталины прошла успешно, и вскоре прямо под Портобело выросло хорошо укрепленное поселение Нью-Вестминстер. Спустя год, 4 декабря 1630 года, по инициативе Уорвика была организована «Компания авантюристов для создания плантаций на островах Провиденсия и Генриэтта», или «Провиденсийская компания». Основатели компании (19 человек, среди которых были сам Уорвик, граф Холланд, Дж. Пим и несколько крупных торговцев) организовали под-

писку и выпустили акции ценой 200 фунтов. В январе 1631 года 200-тонный «Сифлауэр» с пассажирами (фермеры, ремесленники, земледельцы) отправился на Санта-Каталину. В мае он доставил переселенцев на остров, и в течение нескольких лет колония пыталась встать на ноги. На острове появились плантации, на которых выращивался табак, хлопок и другие сельскохозяйственные культуры. В свободное от фермерства время колонисты выходили в море «добывать испанца».

Особую специфику поселению на Санта-Каталине придавал его пуританский дух. Колонисты были тесно связаны с протестантскими колониями в Бостоне, Салеме и Массачусетсе. Однако закрепиться на новых местах им не удалось. Испанцы не один раз предпринимали попытки выбить пуритан с острова, и, наконец, в мае 1641 года адмиралу дону Франсиско Диас де Пимьенте удалось разгромить английскую колонию и вернуть остров. Испанцы продолжили инженерные работы, начатые англичанами, и создали из оборонительного пояса Санта-Каталины, казалось, неприступную твердыню¹⁹. В Англии, меж тем, вспыхнула гражданская война, «Провиденсийская компания» увязла в долгах и постепенно прекратила свою деятельность. Возможно, одной из причин, по которой колонистам не удалось закрепиться на Санта-Каталине, была ее близость к центральному пункту трассы «Панамских галеонов» — Картахене. Но руководители «Провиденсийской компании» были не настолько наивны, чтобы все инвестиции и людские ресурсы сосредоточить на одном лишь юго-западном направлении. Английская фирма в те годы выбрала и вторую цель — остров Тортуга у северо-восточного побережья Эспаньолы.

3. Тортуга. Здешние воды давно уже привлекали вольных морских добытчи-

ков. В 1539 году французы напали на Пуэрто-Рико, в 1550-е годы некий гасконский капитан захватил в этом районе несколько кораблей, принадлежавших мадридским купцам, в 1572 году капитан Майар из Фекана удачно поохотился за торговыми судами в заливе Санто-Доминго. В 1599 году будущий «отец Новой Франции» С. де Шамплейн, совершая плавание по карибским водам на испанском корабле «Сан-Хулиан», видел у побережья Эспаньолы два корабля французских корсаров. Испанцы бросились в погоню за разбойниками, но те скрылись на берегу. Удалось поймать только одного из них — изувеченного хромого моряка. Он был чем-то болен, и поэтому не смог улизнуть. Из его рассказа, испанцы узнали, что корабли пришли из Дьеспа²⁰. Вскоре испанцы заметили также «тринадцать больших французских, английских и фламандских вооруженных кораблей»²¹. Но главные хлопоты ожидали испанцев в XVII веке.

В 1631 году на южном побережье Тортуги высадилась часть той самой разношерстной компании, состоявшей примерно из полутора сотен буканьеров, флибустьеров²² и английских колонистов, которая была выброшена испанцами с острова Сент-Кристофер. Они построили на южном берегу рядом с гаванью небольшой поселок, заложили плантации для выращивания табака, сахара и индиго и начали ходить на охоту и в пиратские рейды на «Большую землю», то есть Эспаньолу. Ее отделял от Тортуги небольшой 10-километровый залив. Буканьеры, отправлявшиеся на Эспаньолу охотиться на диких свиней и крупный рогатый скот, превратили остров в центр мясозаготовок. Испанцы неоднократно предпринимали попытки избавиться от непрошенных соседей и проводили карательные экспедиции на Тортуге и Эспаньоле. Они уничтожали буканьерские поселки, сжигали лесные хижины и орга-

низывывали поголовное истребление скота на островах. Однако карательные акции испанских властей, стремившихся выжить с острова окопавшихся там «охотников», успеха не возымели, ибо, почуяв опасность, лесные бродяги просто уходили со своим скарбом в глубь острова и «растворялись» среди близлежащих холмов и скал — как только испанские суда уходили из бухты, буканьеры возвращались и принимались за старое.

В 1631 году английский авантюрист, капитан Э. Хилтон, убедил руководство «Провиденсийской компании» обратить внимание на Тортугу и принять жителей островка под свое покровительство. Сам Хилтон, в свое время поссорившийся с английским губернатором Барбадоса, ранее пытался основать поселения на Невисе и после того, как его выгнали оттуда испанцы, решил попытаться счастья на Тортуге. Компания перевезла на остров одну пушку и ядра к ней, но в разгар «колонизации» опутанный долгами Хилтон так и не расплатившийся за поставленную пушку, скончался. Правда, свое дело он сделал. Принимая на остров головорезов всех мастей, Хилтон успел создать Тортуге специфическую репутацию. Остров, который, по замыслу деловых людей из управления компании, должен был стать новым пуританским Иерусалимом, очень быстро приобрел известность одного из самых опасных мест в Вест-Индии, своего рода маяка для самого отъявленного сброда²³.

В январе 1635 года испанцы решили покончить с бандитским поселком и отправили на Тортугу карательную экспедицию, возглавил которую дон Руй Фернандес де Фуэнмайор. С 250 солдатами испанский гранд высадился на острове, найдя там около 600 поселенцев обоего пола. Он решительно очистил остров от этой «скверны», повесив всех попавшихся ему на глаза мужчин, а женщин и детей посадив на свои суда. Поселок он

сжег дотла и посчитал дело сделанным²⁴. Спустя три года испанцы вновь наведались на остров и разорили еще одно поселение. Однако взять Тортугу под контроль испанцам не удалось — остров уже попал в сферу интересов англичан. Один из них, капитан Уиллис, пользовался таким влиянием на Тортуге, что мог менять местных правителей, когда хотел. В 1635 году он посадил на острове своего человека, фламандца Н. Рискимера, а в 1636 году заменил умершего от лихорадки правителя У. Редьярдом. В 1640 году на острове водворился пришедший с Невиса с тремя сотнями поселенцев «капитан» береговых братьев Р. Флад.

Разумеется, не дремала французская «Компания Сент-Кристофера», с 1630 года пытавшаяся закрепиться на острове. По распоряжению кардинала де Ришелье, на помощь д'Эснамбюку, собиравшему французские поселения в Вест-Индии в единый кулак, были направлены дополнительные отряды Ж. дю Плесси д'Оссонвиля. В 1635 году французская «Компания Сент-Кристофера», преобразованная в «Компанию Американских островов»²⁵, активизировала колонизацию в зоне Наветренных островов, захватывая один испанский остров за другим. Д'Эснамбюк занял Мартинику, Ж. Дюпон — Доминику, Ш. Льенар де Л'Олив — Гваделупу; в последующие годы Ф. де Нуайи, сир де Ла Тур де Нерон, колонизовал Гренаду и Гренадины, а К. д'Обинье занял Мари-Галант²⁶.

В результате колонизационный процесс, осуществлявшийся в 1630–1640-е годы акционерной «Компанией Американских островов», привел к появлению на Наветренных островах автономных французских поселений, власть над которыми оказалась в руках частных лиц или относительно независимых от компании правителей. Все правители нуждались в военной силе, способной помочь им отстаивать собственные интересы в

борьбе как со своими соперниками, так и с местным населением²⁷. И неудивительно, что вольные флибустьеры превратились в козырную карту, заполучив которую, можно было добиться успеха. При попытке, например, руководства Компании в 1644 году устранить главного правителя островов сира Ф. де Лонвилле де Пуанси и заменить его своим ставленником, П. де Туази, на французской части острова Сент-Кристофер разразилась настоящая междоусобная война, завершившаяся победой старого патрона острова Пуанси, вынудившего де Туази вернуться во Францию²⁸.

Процесс концентрации власти в руках частных правителей (и соответственно еще большее усиление роли берегового братства) набрал обороты после банкротства в 1648 году «Компании Американских островов» и распродажи ее владений в частные руки. На островах установилась власть частных лиц. Ш. Уэль взял под свой контроль острова Гваделупы, Мари-Галант и Дезирад, купленные им в 1648 году за 60 тыс. ливров; Ж. Дюель дю Парке²⁹ стал хозяином на Мартинике, Сент-Люсии, Гренаде и Гренадинах, приобретенных в сентябре 1650 года за 500 тыс. ливров³⁰. Французская часть острова Сент-Кристофер, где уже давно обосновался рыцарь-иоаннит Пуанси, в мае 1651 года стала владением Мальтийского ордена³¹.

Подобная ситуация вскоре вызвала тревогу в метрополии. Положение с продажей островов было терпимо во времена Фронды. С постепенной же стабилизацией власти государство в лице молодого «короля-солнца» Людовика XIV начинало прибирать к рукам рычаги управления. И, разумеется, события, происходившие во Франции, ударили рикошетом по Антильским островам. Арест в сентябре 1661 года сюринтенданта финансов Н. Фуке не только послужил предостережением «зарвавшимся» от собствен-

ной безнаказанности финансистам, но и вызвал болезненную реакцию владельцев островов Вест-Индии, считавших себя полновластными хозяевами заморских владений. Ведь тот же Фуке, на протяжении многих лет захватывавший контроль за военно-морскими делами, располагал прочные позиции в Атлантике. Обзаведясь разветвленной клиентелой, он фактически создавал во Франции независимое приморское владение. Вице-адмирал Понанта, то есть Атлантического флота, Ф. де Нешез, занял эту должность благодаря деньгам Фуке³². В 1660 году, при создании должности вице-короля французских владений в Америке, Фуке заплатил за нее 90 тыс. ливров и отдал своей кратуре, маркизу де Исааку де Па де Фекьеру. В руках Фуке оказался и пост правителя Новой Франции — в 1661 году им стал барон Дюбуа д'Авагур. В 1658 году сюринтендант финансов купил расположенный у южного побережья Бретани остров Бель-Иль и, заказывая в Голландии корабли, завел на острове собственный флот. На северном побережье Бретани Фуке негласно владел герцогством Пентьевр, земли которого были приобретены на имя его доверенного лица, Ж. Пелажи де Рье, маркизы д'Ассерак. Она же письменным договором обязалась по первому требованию Фуке передать ему свои владения: остров Иль-д'Ие у бретонского побережья, Мон-Сен-Мишель, запиравший вход в бухту Сен-Мало, и находившиеся вблизи устья Луары Геранд и Ле-Крузик. В январе Фуке приобрел порт Ванн в Бретани и несколько соседних синьорий. «Захватывая» приморскую Бретань, сюринтендант деятельно интриговал против королевского наместника Бретани маршала де Ламейрэ, рассчитывая посадить на его место своего человека. Интересы Фуке простирались и в Вест-Индию — «королю финансов» удалось перекупить остров

Сент-Люсия, и он начал вести переговоры о покупке Мартиники³³.

Планы Фуке наводят на мысль: не руководствовался ли он теми же соображениями, что и его предшественники — адмирал Монморанси и кардинал Ришелье, — предпринимавшие настойчивые усилия по созданию разветвленных клиентел на атлантическом побережье? Ведь его отец в свое время был доверенным лицом Ришелье и входил в состав созданного им Совета по морским делам³⁴. В 1626 году кардинал создал «Морбиганскую компанию ста пайщиков», получившую монополию на торговлю с Восточной и Западной Индией, Левантом и Новой Францией. Центром деятельности компании должен был стать новый свободный порт Морбиган неподалеку от Ванна, занимавший выгодное стратегическое положение на торговых путях между Испанией, Испанскими Нидерландами, Голландией, Англией и Средиземноморьем. Этот замысел встретил решительное сопротивление бретонских городов, опасавшихся конкуренции со стороны Морбигана, и кардинал был вынужден отказаться от реализации своих планов. Однако его проект возродился спустя тридцать лет. Непрístupный Бель-Иль, своего рода Морбиган Фуке, должен был не только гарантировать безопасность сюринтенданту финансов на случай непредвиденных обстоятельств. Владение сильной крепостью обеспечивало ему негласное военное господство на море и контроль морской торговли. Поэтому устранение всесильного Фуке, если взглянуть на него с точки зрения вест-индских дел, выглядит как первый симптом изменения правил игры — начинался «новый курс» Ж.-Б. Кольбера.

В апреле 1664 года королевский Государственный совет, рассмотрев состояние дел на Антильских островах, пришел к выводу о необходимости выкупить острова у частных владельцев. Именно принадлежность островов частным ли-

цам, говорилось в постановлении, «позволила иностранцам овладеть их торговлей, оттеснив подданных Его Величества»³⁵. Особую опасность для поднимаемой голову французской колониальной торговли представляли голландские купцы, взявшие под свой контроль торговлю сахаром, табаком и поставлявшие в колонии черных невольников. Было решено создать монопольную торговую компанию, способную защитить интересы своих подданных и изгнать голландских и английских конкурентов. Так под патронатом Кольбера эдиктом от 28 мая 1664 года была создана «Вест-Индская компания», получившая на сорок лет право монопольной торговли со всеми владениями французской короны в Америке и вдоль побережья Африки.

Одновременно началась операция по покупке Антильских островов из частных рук в собственность компании. Пик сделок пришелся на лето 1665 года. В июле 1665 года мальтийские рыцари дали согласие продать Сент-Кристофер, Сен-Мартен и Сен-Бартельми за 500 тыс. ливров; 14 августа 1665 года компании удалось выкупить у семейства дю Парке Мартинику³⁶; 25 августа в ее руки попали владения де Шампиньи на Гваделупе, Мари-Галант и Дезираде³⁷, а 27 августа — принадлежавшая графам де Серийякам Гренада³⁸. Победа «Вест-Индской компании» была, впрочем, не полной. Всеми французскими Навстренными островами руководству компании завладеть тогда не удалось. Уэль отказался продавать Гваделупу, которая оставалась частным владением до 1674 года, когда остров вошел в состав Французского королевства. В том же году дела «Вест-Индской компании» были аннулированы, и все ее американские острова оказались под контролем государства.

Сходная судьба ожидала и Тортугу, не раз попадавшую в руки авантюристов и, в конце концов, оказавшуюся владением

сначала компании, а затем и королевства. После смерти д'Эснамбюка в декабре 1636 года французские власти прислали на Наветренные острова нового генерального лейтенанта французских островов в Америке. Корона назначила правителем рыцаря Мальтийского ордена капитан-командора из Бретани сира де Пуанси, который в 1640 году прибыл с эскадрой на Мартинику. К нему-то и обратились за помощью французские поселенцы с Тортуги, предпочитавшие иметь дело с подданными Французского королевства, а не с англичанами³⁹.

По его поручению на остров с секретной «освободительной» миссией отправился глава местных гугенотов, нормандский дворянин Ж. Левассер. В августе 1642 года с небольшим отрядом из сорока восьми кальвинистов он незаметно подобрался к острову и после короткой схватки с англичанами захватил власть на Тортуге. Новый правитель, по профессии инженер-фортификатор, в свое время участвовавший в знаменитой обороне гугенотской крепости Ла-Рошель, решил, прежде всего, надежно укрепить остров. На большой отвесной скале, возвышавшейся над гаванью Бастера, Левассер построил форт. Со стороны крепость напоминала огромную голубятню — под этим названием она и осталась в истории. В 1643 году гугенотская твердыня выдержала атаку испанцев. Их флотилия безуспешно пыталась войти в гавань, но, раздавленная артиллерийским натиском «Голубятни», вынуждена была убраться восвояси.

Акции Левассера резко поднялись, и под прикрытием мощной крепости Тортуга вступила в эпоху процветания, превратившись в главную базу каперства и пиратства в Вест-Индии. Однако гугенот Левассер быстро испортил отношения с католиком Пуанси, которые были напряженными еще до высадки Левассера на Тортуге⁴⁰ — между правителями на-

чалась вражда. Усложнилось и внутреннее положение на самом острове. Уединившись в «Голубятне», подозрительный Левассер боялся потерять власть и, окружив себя доверенными людьми, установил на Тортуге тиранический режим. Будучи «твердым» гугенотом, Левассер начал преследовать католиков, запретил отправлять католические службы и сжег местную часовню. Поведение правителя вызвало недовольство вольного «берегового братства». Возможно, эти настроения, доходившие с Сент-Кристофера, подогрели призывы свергнуть тирана. Недостаток источников не позволяет реконструировать ход событий, в результате которых в 1652 году Левассер был убит своими приближенными, Тьебо и Мартеном. Можно полагать, что устранение временщика прошло по прямому указанию с Мартиники. Гипотетическим подтверждением потаенной роли Пуанси в уничтожении Левассера служит быстрота, с какой заговорщики сдали полномочия королевскому правителю и расписались в преданности властям. На остров направили сильную эскадру, восстановившую утраченные, было, французами позиции. Командовал эскадрой полномочный представитель сира Пуанси — мальтийский рыцарь шевалье А. де Фонтене.

«Чехарда» на острове оказалась на руку испанцам. В январе 1654 года эскадра под командованием дона Хуана Франсиско де Монтемайора де Куэнцы вошла в гавань и завязала пушечную дуэль с крепостью, угрожая высадкой десанта. Оборонявшиеся, сосредоточившие все свое внимание на защите гавани, пропустили главный удар. Испанские солдаты высадились на побережье к востоку от Бастера и, взобравшись с пушками на соседнюю с фортом гору, подвергли крепость пушечному обстрелу с тыла. После ожесточенного сопротивления защитники капитулировали. На Тортуге водворились испанцы. Правда, ненадолго. После появ-

ления в Вест-Индии угрожавшей Ямайке английской эскадры адмирала У. Пена испанцы были вынуждены вывести гарнизон с Тортуги и перебросить его на стратегически более важные участки.

26 ноября 1656 года французская администрация назначила правителем острова Ж. Дешама дю Россе. Выходец из Перигора, дю Россе с начала 1640-х годов осел в Вест-Индии, занимался каперством на Тортуге при Левассере и, сколотив некоторое состояние, перебрался назад во Францию. Собрав сведения о происшедшем на Тортуге, дю Россе решил предложить свои услуги правительству и «вернуть» остров. Темная история с назначением дю Россе продлилась несколько месяцев, пока ему, наконец, не оказали доверие и не назначили управлять Тортугой.

Однако назначение на должность правителя дю Россе получал в Париже, а Тортуга продолжала оставаться в руках испанцев. Это, впрочем, ничуть не смутило авантюриста. Собрав надежных людей, дю Россе вышел из Ла-Рошели и прибыл в Вест-Индию. Дабы не портить отношений с набравшими силу англичанами, дю Россе зашел на недавно захваченную англичанами Ямайку и получил от местного губернатора У. Прейна согласие на занятие должности правителя Тортуги. Осторожное поведение дю Россе вполне объяснимо: со времени Революции позиции англичан на Антильских островах укрепились.

В период Протектората Кромвеля колониальные вопросы и, в частности, Вест-Индия, заняли важное место в британских имперских планах. В проектах заморских экспедиций рассматривались различные варианты проникновения в Карибское море. По замыслу двоюродного брата генерала Дж. Монка барбадосского плантатора полковника Т. Модифорда⁴¹ следовало, продолжая традиции У. Рэли, захватить испанский Тринидад и укрепиться в устье Ориноко,

создав здесь базу для дальнейшего проникновения в Вест-Индию. Немалую роль сыграла и пропаганда завоеваний, которую вел проживший несколько лет в Центральной Америке доминиканский монах ирландец Т. Гейдж, автор сочинения «Новое обозрение Вест-Индии». Став протестантским проповедником, он вступил в переписку с лордом-протектором и сумел убедить Кромвеля в возможности завоевания испанских территорий — начать следовало с Эспаньолы или Кубы. Такой план, впрочем, вполне отвечал взглядам как самого Кромвеля, так и устремлениям радикальных пуритан (Дж. Коттона, Дж. Уинтропа-младшего), предлагавших очистить Новый Свет от испанско-католической скверны и создать здесь царство справедливости.

В мае 1655 года англичане сумели овладеть Ямайкой, превратив ее в свою операционную базу. После захвата острова англичане, не забывавшие о Тортуге, направили на остров некоего Э. Уоттса: собрав около сотни головорезов, он там осел и оживил каперскую деятельность⁴².

Дю Россе, ловко урегулировав дипломатические сложности и получив карт-бланш от обеих держав, принялся за подготовку налета на остров. Набрав многочисленное войско головорезов, он провел в декабре 1659 года молниеносную операцию по захвату острова⁴³. Остров вновь попал в руки прежних хозяев — буканьеров и флибустьеров, — а над крепостью Бас-Тера взвился французский флаг. Но и после изгнания испанцев трения французов с англичанами не прекратились. Борьба между людьми дю Россе и сторонниками бежавшего в Новую Англию Уоттса еще некоторое время продолжалась, да и губернатор Ямайки Прейн не раз предпринимал попытки отбить остров у дерзкого дю Россе. На западном побережье Санто-Доминго, например, в окрестностях Пти-Гоав, на южном берегу Леоганского залива рас-

положилась база буканьеров, которые избрали своим главарем некоего Лэнгфорда и подняли над поселением английский флаг. Лэнгфорд сидел под Пти-Гоав, держа под прицелом Тортугу, и при поддержке с Ямайки время от времени предпринимал попытки захватить остров. Правда, репутация его постепенно ухудшалась. Один колонист описывал англичанина как человека, «который не говорит и не понимает по-французски. Это не очень сметливый человек, во всем действующий с оглядкой на Ямайку. Он достоин презрения, судьба его безнадежна, а честность сомнительна»⁴⁴.

В октябре 1662 года дю Россе, передав полномочия своему племяннику, Ф. де Ла Пласу, отплыл в Европу, где затеял операцию по продаже острова англичанам. В ходе этой рискованной игры дю Россе очутился в тюремной камере Бастилии, где просидел два года и, в конце концов, 15 ноября 1664 г. уступил французской «Вест-Индской компании» свои «законные» права на Тортугу за 10 тыс. ливров⁴⁵. Остров у побережья Эспаньолы стал надежно восприниматься как французское владение⁴⁶. У. Дампир говорил о нем как о «Французской Тортуге» и специально подчеркивал именно это название. Тем самым английский буканьер стремился отличить эту Тортугу от расположенной в группе Подветренных островов Солт-Тортуги (соврем. Ла-Тортуга) и от островов Драй-Тортугас к востоку от полуострова Флорида⁴⁷.

4. Острова Вест-Индии в фокусе геополитики. Подведем итоги. На заре нового времени островное пространство Антильских морей представляло собой особую геополитическую зону. В период с начала англо-французской борьбы за Сент-Кристофер до Утрехтского мира ситуация в этой зоне претерпела кардинальные изменения. Остров Сент-Кристофер, игравший роль своего рода «материнской колонии»⁴⁸ европейских держав, отошел

на задний план, уступив место новым колониальным центрам. Геополитические орбиты сместились к форпостам на Наветренных островах — к французской Мартинике и английскому Барбадосу, создав новый центр взаимодействия Европы, Африки, Северной Америки и испанской Тегга-Фирма. Еще один центр притяжения располагался в самом сердце Карибского моря, где сгруппировались Большие Антильские острова (Куба, Эспаньола, Ямайка), со времен Колумба державшие контроль над всей акваторией Карибского моря, но теперь уже не принадлежащие исключительно Испании. Между ними, словно барьер, преграждающий пути в глубь Карибского моря, рассыпались крошечные Наветренные острова, на юге опиравшиеся на голландские Тобаго и Кюрасао.

И все это безграничное пространство Антильских островов неожиданно оказалось чересчур тесным. Вплотную к старым центрам испанской Вест-Индии — Кубе, Пуэрто-Рико и восточной части Эспаньолы — примкнули новообразованные зоны европейского вмешательства, возникшие на местах прежних флибустьерских стоянок. Пираты, сквозь «островное сито» проникшие на закрытую территорию испанских морей, расчистили путь «опоздавшим» державам, начавшим проникновение в Новый Свет. Противники и одновременно соседи, колониальные державы взяли свободные ранее морские зоны с островами под контроль и в ходе многолетних войн распределили сферы влияния, зафиксировав раздел международными соглашениями.

Центр британского влияния (не будем забывать о североамериканских колониях, державших Вест-Индию словно под прицелом) поначалу располагался на Барбадосе, где в 1625 году возникли первые английские поселения. Постепенно он сдвинулся к Ямайке, превращенной в главную военно-морскую базу Англии и

являвшуюся одновременно центром каперства. После затяжной колониальной войны конца XVII — первой трети XVIII века за Англией остались Невис, Ангилья, Барбуда, часть Сент-Кристофера, бывший французский Антигуа и не колонизованный Испанией Монтсеррат. С севера, на торговых путях к Северной Америке, лежали Багамские острова со знаменитым Нью-Провиденсом, превратившимся после войны за испанское наследство в «английскую Тортугу на Багамах».

Республика Соединенных Провинций после 1634 года удерживала за собой Арубу, Кюрасао, Бонайре в группе Подветренных островов и заселяемый с 1632 года Тобаго. На севере Наветренных островов голландцы сумели сохранить острова Саба, Синт-Эстатиус и поделили с французами Сен-Мартен⁴⁹. Французское королевство руками буканьеров потеснило испанцев с Эспаньолы, отвоевав себе западную часть острова, соединенную в единую административную область с Тортугой⁵⁰. Цитаделью французского господства на островах стала Мартиника, куда с Сент-Кристофера переместилась резиденция генерального лейтенанта Французских островов. Здесь же находилась и основная база военно-морского флота. Под контролем францу-

зы держали также Гваделупу и ее островной «сектор» (Мари-Галант, Дезирад, Ле-Сент), «сектор» Сент-Кристофера (Сен-Бартельми, Санта-Крус, часть Сен-Мартена) и острова, расположенные южнее Мартиники (Сент-Люсия, Гренада и Гренадины), ставшие в XVIII веке главным объектом соперничества с Англией.

Все сказанное означает, что к 20-м годам XVIII века, когда закончились длительные войны за гегемонию в Европе, морские державы поделили обширный бассейн Карибского моря. Какими бы ни были в дальнейшем союзнические комбинации, и какие бы ожесточенные формы ни приобретало военно-морское соперничество, свободных территорий в Вест-Индии (если не брать в расчет крошечные не занятые еще островки) больше не оставалось. Для пиратов новая державная мозаика не обещала ничего хорошего. Рядом с владениями Испанской империи, свято хранившей монополию на американские торговые трассы, но уязвимой для нападений по всему пространству Карибского моря, воздвигли свои укрепленные плацдармы «опоздавшие» морские державы. Внутри Вест-Индии оставалось все меньше места для вольницы «людей моря». Прорех больше не было, клапаны перекрывались.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О колониальном проникновении в зону Антильских островов см. подробнее: *Andrews K. R. The Colonial Period in American History. T. I–IV. Oxford, 1934–1938; Andrews K. R. The Spanish Caribbean, Trade and Plunder. 1530–1630. New Haven, 1978; Crouse N. M. The French Struggle for the West Indies. 1665–1713. New York, 1943; Colonising Expeditions to the West Indies and Guiana, 1623–1667 / Ed. by V. T. Harlow. London, 1925; Means Ph. A. The Spanish Main. Focus of Envy. New York, 1947; Newton A. P. The European Nations in the West Indies. 1493–1688. London, 1933.*

² Текст см.: *Williamson J. A. The Caribbee Islands under the Propriety Patents. London, Oxford 1926. P. 27–29.*

³ Он плавал в Карибском море вместе с капитаном Пейнтоном, а в 1620 г. пытался осуществить колонизационные проекты капитана Р. Норта, связанные с закреплением в Амазонии в 1620 г.

⁴ В том же году на острове Санта-Крус в группе Виргинских островов появилось совместное англо-голландско-французское поселение, в котором проживало около 600 человек. Впоследствии, когда это поселение будет уничтожено, французская «партия» уйдет на Гваделупу (*Priestly H. I. France Overseas through the Old Regime. London; New York, 1939. P. 77.*)

⁵ *Tertre J.-B. du. Histoire général des Antilles habitées par les Française. T. III. Paris, 1671. P. 3–7.*

⁶ *La Roncière Ch. de. Histoire de la Marine Française. T. IV. Paris, 1910. P. 649, 650.* Среди французов на Сент-Кристофере находились беглецы с Кайенны, где в 1624 г. лионец капитан Шанталь

пытался основать поселение. Оно подверглось атакам местных индейцев, французы бежали и исхитрились добраться до Сент-Кристофера (Newton A. P. *The European Nations...* P. 146).

⁷ Люблинская А. Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII в. М.; Л., 1965. С. 298. См. также: James A. *Navy and Government in Early Modern France, 1572–1661*. Chippenham, 2004. P. 55–64.

⁸ *Tertre J.-B. du. Histoire général...* Т. I. P. 11–14.

⁹ *Richelieu de. Lettres, instructions diplomatiques et papiers d'Etat du Cardinal de Richelieu (1608–1642) / Recueillis et publiés par M. Avenel*. Т. 7. Paris, 1874. P. 587.

¹⁰ Губарев В. К. Колонизация Сен-Кристофера (эпизод из истории французского проникновения в Вест-Индию) // *Средневековый город*. Вып. 10. Саратов, 1991. С. 158. Текст соглашения «Acte d'Association des Seigneurs de la Compagnie des Isles de l'Amerique» см.: *Tertre J.-B. du. Histoire général...* Т. I. P. 8–11.

¹¹ О патентах на колонизацию см. подробнее: *Margry P. Origines transatlantiques: Bélain d'Esnambuc et les Normands aux Antilles, d'après des documents nouvellement retrouvés*. Paris, 1863. P. 99–102.

¹² *Williamson J. A. The Caribbee Islands...* P. 39–41.

¹³ Граф Пемброк деятельно участвовал в английских колонизационных проектах и в деятельности Гвианской и Ост-Индской компаний, его интересы были представлены и в компании, занимавшейся поиском Северо-западного прохода.

¹⁴ *Williamson J. A. The Caribbee Islands...* P. 43. Уильямсон предполагает, что не существовавший остров Св. Бернарда и Барбадос — одна и та же земля, в разное время и под разными названиями появлявшаяся на картах той эпохи.

¹⁵ Была оговорена, впрочем, невозможность сохранять перемирие, если будут получены специальные инструкции из метрополии (*La Roncière Ch. de. Histoire...* Т. IV. P. 652).

¹⁶ Дипломатическая ситуация, сложившаяся вокруг истории с посылкой эскадры Каузака, достаточно отчетливо характеризует специфику колониальных дел в сравнении с собственно европейскими. Инструкции, полученные Каузаком, были составлены в Гренобле 18 февраля 1629 г. Спустя два месяца, 24 апреля, в Сузе был подписан англо-французский мирный договор, однако экспедицию никто не отменил и цели ее остались прежними.

¹⁷ Его компаньон, де Руасси, бежал во Францию и попал в Бастилию (*Tertre J.-B. du. Histoire general*. Т. I. P. 33).

¹⁸ Англо-французское соседство на Сент-Кристофере сохранялось до 1702 г. Исключением стали два периода. Первый наступил в 1666 г., когда французы заняли весь остров, но после мира в Бреде (1667 г.) отошли на исходные рубежи. Во время второго, с 1690 по 1697 г., островом владели англичане. Рисвикский мир восстановил «объединенное» владение. В 1702 г., во время войны за испанское наследство, англичане вновь завладели островом и уже больше не уступали его французам.

¹⁹ См. подробнее: *Эксquemелин А. О. Пираты Америки / Под ред. Я. М. Света*. М., 1968. С. 168, 169. Впрочем, в неуязвимости Санта-Каталины можно усомниться. Легкость, с которой ее захватывали главари вест-индских пиратов (Э. Мансфельд, 1666 г., Г. Морган, 1670 г.), заставляет подозревать, что испанские власти скорее уверили себя в неприступности крепости, чем в действительности сумели обеспечить ее.

²⁰ *Champlain S. Narrative of a Voyage to the West Indies and Mexico in the Years 1599–1602 / Ed. by Norton Shaw*. London, 1859. P. 13, 14.

²¹ *Ibid.* P. 15.

²² См. подробнее: *Свет Я. М. Пираты Антильских морей // Новая и новейшая история*. 1966. № 2; *Блон Ж. Флибустьерское море*. М., 1985; *Губарев В. К. Буканьеры // Новая и новейшая история*. 1985. № 1; *Копелев Д. Н. Европейская экспансия XVI–XVII вв. и ее «солдаты»: пираты Антильских островов // Выборгские чтения (1). Мир и война: культурные контексты социальной агрессии*. М., 2005.

²³ Хотя и этим головорезам случалось пострадать от собственных «коллег». В начале 1635 г. на остров заявился некий ирландец, капитан Дж. Мерфи, личный враг господина Хилтона, и разграбил остров, оплатив поселению на Тортуге за «грешки» своего «приятеля» (*Newton A. P. The European Nations...* P. 174).

²⁴ *Ibid.* P. 182.

²⁵ *Tertre J.-B. du*. Т. I. P. 45–55. Новая компания была основана 13 февраля и получила права на монопольную торговлю в Вест-Индии на двадцать лет. В числе ее основателей значились кар-

динал П. де Берюль и молодой финансист Н. Фуке. Сын государственного советника Ф. Фуке, одного из ближайших помощников кардинала Ришелье в морских и торговых делах, Никола еще только начинал свою карьеру, впоследствии став одним из самых могущественных французских политиков середины XVII века.

²⁶ La Roncière Ch. de. Histoire... Т. IV. P. 660–667.

²⁷ Например, в 1654 г. произошло восстание индейцев и черных рабов на Мартинике. Местных плантаторов спасли четыре голландских судна, солдаты с которых подавили бунт.

²⁸ Mimes S. L. Colbert's West India Policy. New York, 1932. P. 41.

²⁹ Ж. Дюель дю Парке приходился племянником д'Эснамбюку. Сестра последнего, Адриена, вышла замуж за П. Дюеля, сира де Вадрук. У них было четверо детей. Один из них, Симон, участвовал в рейде сира де Каузака в Карибское море и погиб в боях на Сент-Кристофере. Ж. дю Парке стал королевским правителем на Мартинике.

³⁰ Mimes S. L. Colbert's West India... P. 43.

³¹ Ibid.

³² Marcel G. Le surintendant Fouquet, vice-roi d'Amérique // Revue de géographie. 1885. Т. XVI. P. 133.

³³ La Roncière Ch. de. Histoire... Т. V. P. 316–318.

³⁴ См. подробнее: Dessert D. Fouquet. Paris, 2002. P. 127–131.

³⁵ Малов В. Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991. С. 154.

³⁶ Ж. Дюель дю Парке перед смертью (она последовала в 1658 г.) составил завещание, согласно которому Мартиника отходила его вдове. После кончины дю Парке на острове начались раздоры, заставившие вдову отправиться во Францию, чтобы получить поддержку в Париже. По дороге, в 1659 г., она скончалась. Оставшиеся наследники вели слишком роскошный столичный образ жизни, не следили за положением дел на острове и в конце концов полностью выпустили из рук нити управления на Мартинике. Во избежание дальнейших трудностей один из наследников, сир Дюель д'Эневаль, предпочел продать остров «Вест-Индской компании» за 240 тыс. ливров.

³⁷ Эти острова были куплены 25 августа 1665 г. за 120 тысяч ливров.

³⁸ Де Серийяки владели Гренадой с 1656 г. и продали остров Компании за 100 тысяч ливров.

³⁹ Пуанси располагал силами, с помощью которых он мог попытаться вмешаться в спор с англичанами. Аббат дю Тертр, определяя численность французов на «Американских островах», называл цифру в семь тысяч человек (Т. I. *Tertre J.-B. du. Histoire général.* P. 209). По оценкам отца Жака Бутона, жившего на островах во второй половине XVII в., непосредственно на самой Мартинике проживало около тысячи французов (Mimes S. L. Colbert's West India... P. 28). Сходные данные приведены в письме Пуанси от 16 августа 1639 г., направленном им Фуке. Правитель писал, что располагает семью сотнями человек, способными держать в руках оружие (Ibid).

⁴⁰ Текст соглашения Пуанси и Левассера см.: *Tertre J.-B. du. Histoire général...* Т. I. P. 588–590.

⁴¹ Бывший роялист сэр Т. Модифорд некоторое время возглавлял на острове Барбадос сопротивление республиканской армии, однако затем перешел на сторону Кромвеля. Впоследствии он стал губернатором Ямайки и был одним из покровителей Г. Моргана.

⁴² Crouse N. M. The French Struggle... См. также его работу: *Crouse N. M. French Pioneers in the West Indies. 1624–1664.* New York, 1940.

⁴³ См. подробнее: *Блон Ж. Флибустьерское море...* С. 57–61.

⁴⁴ Crouse N. M. The French Struggle... P. 127, 128.

⁴⁵ См. подробнее: *Funck-Brentano F. Les lettres de cachet à Paris. Étude suivie d'une liste de prisonniers de la Bastille (1659–1789).* Paris, 1903.

⁴⁶ См. подробнее: *Губарев В. К. Бертран д'Ожерон и колониальная политика Франции в Вест-Индии (60–70-е годы XVII в.) // Французский ежегодник. 1983. М., 1985; Малов В. Н. Ж.-Б. Кольбер...* С. 155–158; Mimes S. L. Colbert's West India...

⁴⁷ *Dampier W. A New Voyage Round the World / With an Introduction by Sir Albert Gray and a New Introduction by Percy G. Adams.* New York, 1968. P. 47.

⁴⁸ *Élisabeth L. Géopolitique de la mer des Antilles // Dix-Huitième Siècle. 2001. № 33. P. 144.*

⁴⁹ Мир в Бреде позволил голландцам приобрести Суринам на северо-востоке Южной Америки, в качестве возмещения отдав англичанам Новый Амстердам (соврем. Нью-Йорк).

⁵⁰ См. подробнее: *Копелев Д. Н. Европейская экспансия XVI–XVII вв. и ее «солдаты»...*